
Сергей
Н.Айк
День
рождения
Виктории
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+

Сергей Н.Айк

День рождения Виктории

«Автор»
2026

Сергей Н.Айк

День рождения Виктории / Сергей Н.Айк — «Автор», 2026

Будущее, светлое и красивое, Земля. Героине исполняется 16 лет и у нее есть шанс последний раз посетить ее волшебника и загадать желания....В целом, сказка... Хотя, все-таки и фантастика.

© Сергей Н.Айк, 2026
© Автор, 2026

Сергей Н.Айк
День рождения Виктории

Распахивается окно, ударяется о стену и опасно трещит рама, ухает в глубине леса филин. Невидимая ночная птица отвечает ему пронзительным, скрипучим голосом. Мечется в камине пламя, разбрасывая, по стенам кабинета, тени. Распластавшись по краю, гаснет пламя свечи… Снова кричит птица, на этот раз, где-то, совсем рядом, может быть, на той самой ветке, которая, качаясь на ветру, царапает стену, а если ветер сильный, то и по стеклу постукивает. Залетевший в комнату сквозняк шевелит тяжелую портьеру, и обойдя ее стороной, быстро-быстро начинает пролистывать толстенный, старинный фолиант. Ну и в довершении всего, скрипнув, часы начинают отсчет полуночи…

Черный кот, такой огромный, что собаки, которым не повезло с размерами, испуганно уступают ему дорогу, мягко запрыгивает на край рабочего стола, проходит между письменным прибором и остывшей, полупустой чашкой кофе. Минует их, помахивая пушистым хвостом, и забирается передними лапами на книгу. Придавленные тяжестью зверя, страницы перестают трепыхаться, а кот укладывается прямо поперек текста. Некоторое время он устраивается, делает это ответственно, по очереди для каждой конечности, а потом, обернувшись пушистым хвостом, вместо того чтобы улечься и уснуть, неожиданно громко мяукает и замирает в ожидании…

— Стасик, ты чего? - человек в кресле, которого со стороны, можно было принять за спящего, а то и вовсе не заметить в комнате, освещенной теперь, только пламенем камина, чуть приподнялся и вновь позвал зверя, - Стас…

Кот, по зову, оставляет приглянувшееся ему место, легко соскакивает со стола и перебирается на колени хозяина. Он снова сворачивается в ожидании известной процедуры, даже начинает урчать, однако хозяин не торопиться. Более того, после минутного размышления, он сталкивает кота на пол, а сам поднимается, поправляет костюм и подходит к аппарату связи…

— Анри Гадара.

— Личный номер абонента заблокирован, - сообщает приятный, женский голос.

— Где находиться абонент? - уточняет мужчина у справочной системы.

— В данный момент абонент находиться в центральной лаборатории института…

— Вызвать, - обрывает сообщение человек, не дожидаясь, пока оборудование выговорит название рабочего места абонента. А после мгновения размышлений, еще и добавляет, - а если и этот номер заблокирован, использовать канал экстренней связи.

Анри Гадар – известный человек. Он, одновременно, руководитель лаборатории, член Большого научного Совета, глава секции международной химической комиссии, а еще он… Впрочем, наверное, и этого достаточно. А вот именно сейчас, в полночь, он сидит, откинувшись на спинку кресла, и внимательно смотрит на огромный экран. Полотно экрана, в графиках и цифрах отражает ход эксперимента – и, как с огромным удовольствием признает сам Анри Гадар, ход этот – хорош. Даже не так, он не просто хорош – он прекрасен! Но что еще более приятно, он, на все сто процентов, подтверждает расчеты господина Гадара и одновременно, начисто, опровергает расчеты его оппонента по научному Совету…

— Ну что, господин Бежан, - Анри позволяет себе прикрыть глаза и представить на мгновенное растерянное лицо Павла Бежана, а потом и закончить вполголоса, - можете поднимать

белый флаг и сдаваться. Капитуляцию я приму лично, так и быть… Именно так, господин Бежан, и только так…

Звук аппарата внешней связи не был привычным для лаборатории, наверное, именно поэтому ученый не сразу на него отреагировал. Сигнал повторился трижды, прежде чем Анри Гадар удивленно оглянулся на аппарат и переместил кресло к специальному столику. Но даже и после этого, изображение на лабораторном экране интересовало его куда больше, чем этот звонок, так не ко времени, появившегося абонента. Лабораторный экран, тем временем, изменил свое положение, давая возможность ученому одновременно делать два дела. Только устроившись с максимально возможным удобством, господин Гадар ответил на вызов:

— Да, слушаю Вас…

— Господин Гадар, - над панелью аппарата возник четкий двойник звонившего, - прошу прощения, что я отвлекаю Вас от работы…

— Простите, я не…

— Я – Апрель Симонэ – волшебник Иванны.

— Господин Симонэ, - Анри, узнал абонента, и чуть приподнявшись, поприветствовал его, - чем могу быть полезен…

— Господин Гадар, я звоню, чтобы напомнить…

Волшебник Иванны – Апрель Симонэ, это вам не Павел Бежан – волшебник был сущим наказанием для ученого. Он позволял себе звонить в любое время дня и ночи, коротко извинялся, и, не обращая внимания на слова, а порой и возражения Анри, практически, диктовал ему, что и как следует делать. Мало того, он напрямую вмешивался в личную жизнь ученого. Например, он разговаривал с Маргаритой, чем нарушил не менее десятка, специально писанных для подобных случаев, правил современного человеческого общежития… Анри пытался ставить волшебника на место, да что там, он даже жаловался на него, и делал это не раз. И что вы думаете – ему кивали, говорили, что понимают, ему даже сочувствовали, чисто по-человечески, но потом, обязательно, в мягкой форме, и обязательно душевным голосом указывали, что не прав в сложившейся ситуации, все-таки он, а не этот чертов волшебник. Чем, в свою очередь, лишний раз подтверждали какие-то необыкновенные полномочия Апреля Симонэ…

И, конечно, все дело было в Иванне, а не в Анри Гадаре, только в ней. Так уж получилось, но она росла без матери, а это – редкость для коренных жителей Земли. К таким детям человеческое сообщество приставляет персональных воспитателей самой высокой квалификации, так называемых, волшебников. Кто вытащил на свет это архаическое название – не известно, потому что изначально они назывались хоть высокопарно и длинно, но иначе. Да и вообще, вокруг их деятельности всегда существовал некий ореол таинственности – возможно из-за того, что эти самые волшебники, очень часто обращались не только к научно-обоснованным и многократно проверенным способам воздействия, а более всего, доверяли собственной интуиции… Возможно. А кроме того, им было дано право использовать практически, любые ресурсы, знания и возможности планеты, что и в самом деле превращало их в неких всесильных волшебников… Да, такие вот, были у них права и возможности. Что ж, такова современная жизнь. И никто не жаловался, ну… или почти никто. Человеческая жизнь и так – безусловная ценность, а жизнь ребенка тем более – все иное, человеческое общество, раз и навсегда, отодвинуло на второй план. Научные разработки и открытия, ресурсы и затраты – все, прежде всего, внедрялись и использовалось именно в этой области. Самым большим НИИ на Земле, был именно институт детства.

Анри, буквально, вынуждали размышлять на эту тему. Конечно, со многим он был согласен, да что там говорить, он был согласен почти со всем, но все-таки, только, почти… А вот, например, полномочия волшебников и их непомерно раздутый авторитет и вес в человеческом обществе, он, откровенно говоря, почитал это за нонсенс… Был в этом какой-то ненормальный перебор…

— Господин Гадар, не хочу мешать Вашей работе, поэтому буду краток. Сегодня у Иванны день рождение. Ей исполняется шестнадцать…

— Я отлично помню, - Анри был готов обидеться – посторонний человек напоминает ему о дне рождении собственной дочери!

— Надеюсь, подарок у Вас готов?

— Но в шестнадцать не делают подарков, - удивленно вскинул брови Анри.

— Совершенно верно, - легко согласился абонент, но это был такой тип согласия, когда…, - их делают в пятнадцать, четырнадцать и далее назад…

А вот это уже начинало раздражать. Да, так получалось, что обычно он запаздывал с подарками для Иванны, когда на день, когда на неделю, но ведь все равно вспоминал, даже старался каким-то образом компенсировать такие свои опоздания. А с другой стороны – он ученый, у него работа… Впрочем, такие объяснения никогда не воспринимались волшебником. Вот и сейчас, Апреля Симонэ нисколько не заботило то, что он звонит на рабочее место, что время за полночь, что использует он для этого, в принципе, бестолкового разговора, специальную линию связи.

—…поэтому, настоятельно прошу Вас, оставьте Ваши приборы и подумайте над тем, что подарите Иванне. И пусть это будет что-то настоящее, от души… Понимаете?

— Да, конечно, господин Симонэ. Буквально через пару минут, эксперимент завершиться, и я тотчас же отправлюсь за подарком.

— Хорошо, - кивнул волшебник, и добавил, - и пусть это будет именно подарок, а не какая-то серийная ерунда.

— Да-да, я понимаю, - Анри едва сдерживался, он практически заставлял себя это делать.

Аппарат отключился. Анри взглянул на лабораторный экран – все было в порядке. Затем взглянул на часы. До конца эксперимента и, правда, оставалось совсем немного. Он откинулся в кресло. Никто, даже представитель Мирового Совета не имеет права вторгаться в работу ученого – таковы правила современной жизни. Никто, кроме волшебника. Только они, ну и еще, работники службы безопасности, да и то, при наличии соответствующей санкции. А вот волшебники имели самую высокую степень, так сказать, дозволенности – выше, чем любое должностное, государственное и даже мировое лицо…

— До чего же он нудный старик, - тихо пожаловался Анри обстановке кабинета, - теперь еще надо будет искать подарок…, а может, позвонить Марго, в конце концов, она женщина, может быть, подберет что-нибудь девчачье… Какое счастье, что это шестнадцатилетние…

Додумать эту мысль он не успел, снова зазвонил аппарат, правда, на этот раз, внутренней связи, что должно было означать благополучный исход эксперимента.

— Да, я слушаю, - Анри мысленно приготовился принимать поздравления.

— Анри, что у тебя на экране? - это был Алексей Громов техник и правая рука Анри по экспериментальной части.

— Анри быстро пробежал взглядом по экрану.

— Все в порядке.

— Тогда, чувствительности и этого комплекта оборудования недостаточно. Ткань уже семнадцать секунд, как кипит, а кое-где и рвется…

— Не может быть! - Анри Гадар вскочил и бегом отправился в лабораторный зал…

* * *

Пробуждение – давно уже процесс, контролируемый и сопровождаемый специальным, высокоточным оборудованием, которое учитывает и своевременно реагирует на сотни различных характеристик окружающей среды и внутреннего состояния человека. Да, процесс, точнее два, неразрывно связанных между собой процесса, которые запускаются, одновременно, как только голова усталого землянина касается подушки… Он, наш добрый и спящий землянин, наполняется силами и положительными эмоциями для деятельности завтрашнего дня. Между прочим, и об этом говорит медицинская статистика, дурное утреннее настроение или плохой сон, приносят настоящий вред, который выражается не только в абстрактных и неуловимых характеристиках, вовсе нет, оно имеет и количественное, и материальное, если хотите, выражение…

Большие городские часы показывали пять часов двенадцать минут. Именно в это время, в доме номер восемьдесят семь, по Малой цветочной улице, вышеупомянутое оборудование зарегистрировало окончание самой продуктивной фазы сна и начало процесс контролируемого пробуждения… В общем-то, уже давно, никто не заставляет жителя Земли просыпаться раньше, чем он того желает, более того, если Вы будете спать меньше, чем необходимо для поддержания здоровья, Вас обязательно предупредят… А если ранними пробуждениями злоупотреблять, то оборудование сведет отрицательный эффект к минимуму, но обязательно поставит в известность врача, который пользует Вас. Впрочем, Иванна Гадар поспать любила и ранними пробуждениями не злоупотребляла, но сегодня был особый день, поэтому она решила начать его раньше, чем обычно. Температура в комнате девочки начала медленно подниматься, специальный материал, который используется для оконных проемов, медленно менял тон и пропускную интенсивность. А еще изменялись акустические и динамические характеристики самого… Одним словом, процесс начался.

Открыть глаза и подняться с постели, вовсе не значит проснуться. По крайней мере, для Иванны. Во-первых, надо было, как следует потянуться, встать на носочки, вытянуться в струнку и попытаться достать кончиками пальцев до потолка. Во-вторых, надо было сделать пару глотков сока. Ну и, в-третьих…

Иванна скинула ночную сорочку, закрыла глаза, раскинула руки и начала падать на спину. Постель, которая к тому моменту уже успела собрать белье и готовилась спрятаться в нишу, тревожно замерла. А Иванна продолжала падать, кровать, мгновенно просчитав последствия этих, прямо скажем, не самых разумных действий девочки, изменила угол наклона и плотность поверхности, приподнялась и приготовилась принять на себя тело девочки. Аккуратно и бережно…

— Ух, - воскликнула Иванна, поднимаясь и оглядываясь. Постель подождала еще чуть-чуть, и, наконец, исчезла. На ее месте появился удобный, маленький диванчик.

— Доброе утро, Иванна.

— Девочка подняла голову.

— Привет, Пискля…

Такое неблагозвучное, а если хорошо подумать, то и обидное, имя, Иванна присвоила своему ИМС – индивидуальному, многофункциональному сопровождающему. Между прочим, ИМС – высокоорганизованное, самообучающееся чудо высоких технологий нашего времени и, одновременно одна из разработок того самого института Детства. Напичканный различной информацией, обладающий многочисленными, почти несчитанными возможностями, он сопровождает каждого ребенка, который есть на нашей планете. Потом, то есть, когда ребенок получает иной статус, ИМС превращается в кулон, или, например, браслет, а пока это шар, размером, с апельсин, который всегда следует за своим подопечным.

— …сколько времени?

— Десять минут девятого.

— Так рано, - Иванна вздохнула, - интересно, зачем я так рано поднялась? Наверняка, это ты все подстроил…

— Нет. Ты сама выбрала это время для пробуждения, - напомнил ИМС.

— Правда, - удивилась девочка. События дня вчерашнего, Иванна забывала легко, и требовалось некоторое усилие, чтобы девочка вспомнила, ради чего ей потребовалось вставать в такую рань, - выходит, что мне уже шестнадцать…

— Без двух часов и пятнадцати минут, - уточнил прибор, перемещаясь рядом с девочкой, но, не приближаясь при этом, ближе, чем на метр.

— Хочешь сказать, что я еще ребенок?

— Официально, то есть при той системе отсчета…

— Да или нет?

— Да.

Иванна, тем временем, вышла из своей комнаты и пошла по дому. Предметы обстановки и габаритные вещи, при ее, появлении незаметно перемещались в сторону, уходя с пути девочки. Ну, как тут не сознаться, порой Иванна бывала рассеянной, а иногда, даже и неаккуратной. Хотя, в современном мире, это легко сделать незаметным, практически невидимым недостатком.

— Пискля, напомни, что я планировала на сегодня? - поинтересовалась Иванна, пересекая гостиную, и поднимаясь на второй этаж дома.

— Во-первых, ты еще не умывалась, а, кроме того, ходишь по дому в том же виде, что и виде, что и спала, только еще и без ночной сорочки…

— Ну и что? Ведь дома, кроме нас больше никого нет, - пожала плечами девочка, - папа на работе?

— У него сегодня ответственный день – конечная стадия эксперимента…

— Понятно, - равнодушно произнесла Иванна, вздохнула и уже совсем вяло поинтересовалась, - а еще что?

— Среди важных дел, есть два, которые ты специально отметила. Приготовление блюда для вечеринки…

— А-а-а, да, - кивнула, вспоминая, девочка.

Возникла среди ее одноклассниц такая мода – готовить на свой день рождения что-нибудь своими руками. Вот и Иванна решила попробовать.

— …а еще, ты обещала позвонить Богдану, когда проснешься…

Богдан Анненский учился в соседней школе и был ее знакомым, пожалуй, даже, чуть больше, чем просто знакомым – он нравился Иванне. Об этом говорили и все ее подруги, конечно, когда Иванны не было рядом. А что касается самой Иванны – то она считала это своим девичьим секретом. Даже сейчас, она немного покраснела…

— Пискля, вызови его.
— Я вызывал, но Богдан еще спит.
— Ты проверяй периодически и скажи мне, когда он проснется.
— Хорошо.

ИМС переместился чуть вперед и проинформировал:

— Иванна, твой волшебник ждет тебя сегодня.
— Апрель ждет меня, - удивилась Иванна.
— Да, от него поступило сообщение. Он приглашает.
— Но после шестнадцати, волшебники, обычно…, - Иванна с интересом рассматривала ИМС.
— Поэтому он и ждет тебя до того, как тебе исполнится шестнадцать.
— Хорошо. Наверное, это будет даже интересно, я ведь почти взрослая…

Развернувшись с полпути, Иванна пошла обратно в свою комнату и распорядилась приготовить душ. Вокруг нее тут же поднялись ширмы, а сверху и сбоку началась подача воды. Какое-то время она принимала душ, потом сушилась, потом выбирала наиболее подходящий для такого случая костюм, а потом нехотя завтракала. А если быть точным, то не будь рядом ИМС, девочка вполне бы могла отправиться в гости и голодной. Но сопровождающий обладал даром убеждения, а, кроме того, владел неким секретом, чисто техническим, на уровне волнового воздействия, вызывать в ребенке некоторые потребности. Не известно, как часто использовали это свойство другие сопровождающие, но Пискле приходилось прибегать к этому способу не так уж и редко. А что делать – Иванна была не самым послушным ребенком.

Во время завтрака у Иванны неожиданно испортилось настроение. Она отодвинула от себя тарелку с едва начатыми горячими бутербродами и взялась за чашку чая. ИМС тревожно мигнул и придвинулся к подопечной.

— Иванна, ты съела два кусочка, этого мало.
— Я больше не хочу.
— Может быть, салат, - ИМС попробовал внести некоторые изменения в меню.
— Я больше не хочу, - заупрямившись, повторила Иванна.

ИМС отодвинулся. Насколько он успел изучить свою хозяйку, пытаться давить на нее – бесполезно, а частые волновые воздействия искажают формирование естественных потребностей, что значительнее вреднее, чем просто голодный желудок, тем более, что кое-что девочка все-таки съела, а у волшебника всегда есть что предложить… Завтрак был окончен, но Иванна продолжала сидеть за столом, лишь бесцельно двигала по поверхности стола пустую кружку.

— Пискля, Богдан еще не проснулся?
— Нет, - откликнулся ИМС и пустился в объяснения, - я связался с его сопровождающим, тот ответил, что программа пробуждения была запущена только десять минут назад…

— Я поняла, - по ответу Пискля понял, что девочка недовольна, а настроение ее продолжает катастрофически падать…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.